

В.В. Крестовский

На Западе и на Востоке

Очерки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К80

К80 **Крестовский В.В.**
На Западе и на Востоке: Очерки / В.В. Крестовский – М.: Книга по Требованию,
2021. – 370 с.

ISBN 978-5-517-95783-2

ISBN 978-5-517-95783-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

НА ЗАПАДЪ И НА ВОСТОКЪ

ОЧЕРКИ.

В. В. КРЕСТОВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. Сварятина, Фонарный пер., д. Франка, № 87—9

1872.

НА ЗАПАДЪ.

ПАНЪ ПШЕПЕНДОВСКІЙ.

(СОВРЕМЕННЫЙ ОЧЕРКЪ.)

ГЛАВА I.

Уѣмъ былъ и чего вдругъ лишился
панъ Пшепендовскій.

— От-то дурни были! Позаводили этое сѣмо повстанье, але и что жъ такое! Теперь зъ-за пихъ за самыхъ чловѣку, которы есть порабочный, а ни ступить, ни пикнуть! Ну, и чтожь? Теперь будемъ такъ говѣрять: хотя я самый—по выбору одъ усего благороднаго дворянства три трохлѣтя былъ капитал-справникомъ, и наусегда цару и ойтечеству былъ какъ вѣрный собака, а те разъ—усего липонный... Означежь имѣю жѣбну и ребенковъ; малютковъ имѣю и всѣ мы желаемъ кушать,—але-жъ не можно, бо этое само повстанье—а будь оно не ладне!—какъ есть усего лишило. И выходить, что дурни сгадали, а невинный чловѣкъ есть жертва.

— Ну, пане Пшепендовскій, за что же вы однако мѣсто-то потеряли?

— А зѣ то за самое и потерялъ; бо этое, зволите видѣть, какъ прѣѣхаль у край графъ Муравьевъ, то такъ

мене одъ разу и одрѣшилъ.. Бо я, говорить, полякъ. А какой я полякъ?! И никогда, ни въ жизнь свою поликомъ не былъ, и не желаю, и не имѣю числиться въ полякахъ, —а пропадай они и совсѣмъ!

— Э, пане Пшепендовскій! Оно конечно, дѣло неможно щекотливое говорить-то объ этомъ, но... вѣдь были же причины.

— А каки таки причины, позвольте взнать?

— Ну хоть... извѣстнаго рода сочувствіе?

— Какъ!.. Я?.. У мене?.. У мене сочувствіе? — Пфрсс!.. Къ мятежникамъ? Къ тымъ канальямъ?—А ни Боже мой!.. И что это только такое вы говорите! Я, сударь мой, есть капитан-сравникъ; этое одзначаеть: я есть друхъ порадка.

— Стало быть, въ концѣ концовъ, вы плачетесь теперь на нашу несправедливость?

— Я?!.. на несправедливосць?—А Боже збавъ мене!.. Я — никогда! Помилуйте, какъ этое, чтобы я — и вдрухъ на несправедливосць... на графа Муравьева?.. Да вы не знаете... графъ Муравьевъ да то былъ самый найсправедливѣйшій, найпочливѣйшій чловѣкъ! Ему намъ усвѣмъ опклоняться до ногъ налѣжить!— Вотъ какъ мы будемъ судить! Это, сударь мой, былъ свѣтлой чловѣкъ!

— И потому отрѣшилъ васъ отъ мѣста?

— Ну, и что жъ?.. Одрѣшилъ! Этое вѣрно, что одрѣ-

шилъ; я къ тому и не спору! *Errare humanum...* знаете, говорится. Конечно, онъ только черезъ то потерялъ для себя одного, можно сказать, вѣрнаго собаку. Этое, говора по правдѣ, случилось усе одъ навѣтовъ. Одълеветали, очернили меня... Самыи же поляки очернили!

— Ну, вотъ! Теперь ужъ поляки виноваты! Полноте, панне! Вѣдь мы тоже немножко знакомы съ этимъ дѣломъ. Васъ отрѣшили—не взыщите за откровенность— по сильному подозрѣнію во взносахъ въ народовой капиталъ, въ потворствѣ костельной пропагандѣ и, если не ошибаюсь, въ укрывательствѣ извѣстныхъ вамъ мѣропріятій.

— О-ля Бога! Подите вы, право!.. И чѣто жъ мнѣвамъ отвѣчать на этое?.. Ежели я есть виноватый, то зачѣмъ мене до Сибиру тогда не одправили? а?.. Позвольте васъ спросить, зачѣмъ мене не одправили?

— Да вѣдь не всѣхъ же въ Сибирь отправляли.

— Э-э, нѣтъ! Усѣхъ должны были одправлять! Усѣхъ! И мене тоже, ежели такъ будемъ судить!.. Помилуйте, на челоуѣка усе можно сказать!.. Но надо доказать наперодъ надо доказать!.. Надо разсмотрѣть зъ легальной стороны! бо такъ не можно!

— Да насчетъ взносовъ доказательства есть.

— Ну, и чѣто жъ изъ того?.. Ну, и есть!.. Але-жъ будемъ мы такъ говѣрять: вы сидите-себѣ мирно и покойно у своихъ, можо сказать, пенатовъ; при васъ ваша лю-

бимая жѳна... и ребенки тутъ на полу кувыркаются... и усе этое такъ прїятно вамъ, и вы ни о чемъ дурного не думаете себѣ, и никому никакого зла не желаете,—а тутъ, вдрухъ входятъ до васъ у двоухъ, але и по трши гайдука —тѳки галгане!—и вотчасъ съ кынжаломъ у брухо, альбо и зъ тымъ... зъ револьвѳремъ... Какъ приставятъ до носу та и говорѳтъ вамъ: «прошен'пана офяровацъ цокольвѣкъ зъ майонтковъ паньскихъ до фундушу народовего!» —Ну, и когда жѣ они такъ застигнуть васъ—и вы по своей неволѣ даете, бо они вотчасъ же забїють васъ, а у васъ жѳна, а у васъ потомки ваши ползають, и вы помирать не хотите... Ну, и дашь, только одвяжитесь вы скорѣйшъ, лайдаки проклятые!

— Оно пожалуй и такъ; но ужъ будто къ вамъ таѣъ просто и спокойно могли входить эти господа и требовать съ ножемъ у горла?

— А какъ же-жѣ иначе? Непремѣнно зъ нѳжемъ, чи еше зъ револьвѳремъ!

— Да вѣдь вы были исправникомъ...

— Ну, то такъ есть! И наусегда былъ добрый справникъ, и одъ начальства отличне аттестованы! Но чѣто жѣ зъ того?

— Да вѣдь при исправникѣ всегда казаки, цѣлая команда,—и при васъ вѣдь были тоже казаки.

— А, полноте, пожалуста! Чѣто такое казаки?.. Ка-